

Глядя на эту парочку, господин Цинь лишь бессильно махнул рукой, приказав всем разойтись, а затем велел служанкам отмыть перепачканного грязью мальчишку.

Бедным служанкам пришлось несладко. Неизвестно, что именно наговорил ему Цинъюнь-цзы, но ребенок был до смерти напуган: он отчаянно вцепился в свою одежду, не желая ее отдавать, и брыкался так сильно, что лишь троим крепким служанкам удалось кое-как его привести в порядок.

Когда его привели в главный зал, Цинъюнь-цзы и господин Цинь как раз попивали чай. Увидев мальчишку, они отставили чашки и принялись внимательно его разглядывать. И правда, прелестное дитя. После купания кожа, проглядывающая из-под одежды, отливала белизной с нежным румянцем, словно спелый персик. А если взглянуть в черты лица: по отдельности — ничего особенного, но вместе они складывались в нечто удивительно притягательное. В нем было что-то такое, что вызывало невольную симпатию и желание оберегать его от любых невзгод.

— Даос, это... — господин Цинь указал на ребенка, не зная, как к нему обратиться.

Цинъюнь-цзы поднял чашку, сделал глоток и принялся смаковать послевкусие:

— Превосходный чай!

— Даос! — господин Цинь уже не знал, что и думать.

— Это именно тот ребенок, которого ты искал, — произнес даос, и в этой короткой фразе чувствовалась колоссальная сила.

— Тот, кого я искал? — господин Цинь перевел взгляд с мальчишки на даоса, на мгновение лишившись дара речи. Заикаясь, он переспросил: — Это точно он?

Цинъюнь-цзы серьезно кивнул. Господин Цинь больше не мог усидеть на месте: он бросился к ребенку, подхватил его на руки и закружился, восторженно выкрикивая:

— Мой сын спасен! Мой сын спасен!

Покружившись, он внезапно помчался с ребенком во внутренние покои.

Мальчик, сперва опешивший от напора господина Циня, не сопротивлялся, а когда у него от быстрого вращения закружилась голова, и вовсе обмяк. Но стоило мужчине понести его на руках, как ребенок начал отчаянно извиваться, скользкий, как рыба, и через пару мгновений выскользнул на пол.

Господин Цинь не придавал этому значения, потащил его за руку, а дойдя до двери, остановился перевести дыхание и вошел внутрь.

В комнате Чуньмэй сидела за столом, сосредоточенно пришивая что-то к детской одежде, и даже не заметила, как вошел хозяин. Господин Цинь бросил мальчишку перед ней и поспешил в спальню.

Чуньмэй от неожиданности испугалась, а когда пришла в себя, услышала, как из спальни донесся голос госпожи, требовательно звавшей:

— Чуньмэй, Чуньмэй, скорее води его сюда!

Чуньмэй присела, пытаясь взять ребенка на руки, но тот заупрямился, так что ей пришлось просто взять его за руку и повести за собой.

Госпожа Цинь полулежала на кровати, вытирая слезы, и протянула руку, подзывая мальчика ближе. Тот колебался, но Чуньмэй легонько подтолкнула его в спину, и он медленно подошел.

Госпожа Цинь погладила его по голове, по лицу, а затем взяла за руку:

— Бедное дитя, как тебя зовут?

— Меня зовут Лин-эр, — голос его звучал звонко, как хруст яблока. — Красивая тетушка, зачем вы меня схватили?

— Схватили? — Госпожа Цинь удивилась и повернулась к мужу: — Господин, что здесь происходит?

Господин Цинь, весь в поту после долгого бега, едва переводя дух, лишь покачал головой:

— Дорогая, я так обрадовался, что совсем забыл обо всем расспросить, просто принес ребенка сюда.

Посмотрев на Лин-эра, а потом на растерянного мужа, госпожа Цинь решила пригласить Цинъюнь-цзы во внутренний двор, чтобы во всем разобраться.

Даос все объяснил, развеяв сомнения госпожи.

Лин-эра он встретил случайно. Тогда у него не было никаких скрытых мотивов, просто он почувствовал, что от этого ребенка исходит необычайно сильная янская энергия. Расспросив его, он узнал, что мальчик родился в год, месяц, день и час Ян, его родители давно умерли, а осталась только старая бабушка, которая уже не могла работать, и жили они в страшной нужде. Однако Лин-эр был очень почтительным и с малых лет помогал бабушке по хозяйству, чем и покорила сердце даоса.

Когда в семье Цинь случилась беда, Цинъюнь-цзы понял, что это шанс для обеих сторон. Он не сразу рассказал о ребенке, решив сначала проверить, что из себя представляют супруги Цинь.

Месяц наблюдений остался его полностью доволен, и тогда он привел Лин-эра, хотя заранее ничего не объяснил.

Позже они привезли и бабушку мальчика, обговорив все условия. Бабушка, подумав ночь, согласилась, но выдвинула три требования:

Первое: супруги Цинь должны дать Лин-эру образование. Не ради славы, а чтобы он умел читать и писать и мог прокормиться сам, если когда-нибудь станет не нужен дому Цинь.

Второе: не менять фамилию. Мальчик — последний из рода Кун, если сменить фамилию, прервется род.

Третье: бабушка будет жить в доме Цинь, но хочет работать, чтобы самой оплачивать свое содержание.

Требования были простыми. На первые два супруги согласились сразу, а вот третье категорически отвергли: в доме Цинь найдется место для еще одного человека, и госпожа Цинь заявила, что не позволит пожилому человеку трудиться ради куска хлеба.

Так бабушка Кун и Кун Лин остались жить в усадьбе. Слуги стали называть мальчика господин Кун. Бабушка при всех молчала, но наедине с внуком постоянно наставляла его не воображать себя настоящим господином, напоминая, что он всего лишь слуга, пусть и более высокого ранга, чем остальные.

Ребенок, рожденный в час Ян, был найден, Цинъюнь-цзы провел обряд и получил вознаграждение. Перед уходом он сказал господину Циню фразу, от которой тот долго не мог прийти в себя.

После этого в доме Цинь начался новый переполох. Портных заставили перешивать весь гардероб маленького господина с ног до головы — не потому, что старое было плохо, а потому, что оно больше не подходило. Цинъюнь-цзы оставил наказ: чтобы мальчик рос здоровым, он должен не только всегда находиться рядом с ребенком, рожденным в час Ян, но и носить женскую одежду вплоть до пятнадцати лет. И обязательно зваться Цинь Фан, а уж после обряда совершеннолетия — Цинь Фан.

Госпожа Цинь восприняла это всерьез: мальчику не только сменили гардероб, но и прокололи уши. Все, что полагалось девочке, было сделано, разве что ноги бинтовать не стали.

Пятнадцать лет пролетели незаметно. Наступило время обряда совершеннолетия, но тут взбунтовался сам Цинь Фан. Он не хотел этого. В глубине души он привык считать себя девушкой, которая должна выйти замуж и заботиться о муже — и этим мужем должен был стать Кун Лин.

Это был настоящий скандал. Единственный наследник в доме увлекся женщиной! Господин Цинь в ярости применил домашние наказания, но не смог изменить решения сына.

На самом деле Кун Лин был самым невиновным в этой истории: он последним узнал о чувствах Цинь Фана. Но когда завеса тайны пала, он понял, что тоже любит его. Однако, заботясь о будущем Цинь Фана, Кун Лин под предлогом обучения уехал из дома.

Когда Кун Лин сбежал, Цинь Фан не пожелал мириться с судьбой. Он начал буквально изводить родителей, и в конце концов сердце госпожи Цинь дрогнуло — она позволила ему отправиться на поиски Кун Лина.

<http://bllate.org/book/21782/2252366>